

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Научная статья
УДК 343

doi: 10.17223/23088451/19/1

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ФИЛОСОФИЯ

Юрий Владимирович Голик

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия, ygolik@list.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы связи уголовного права и философии, философские основы и основания уголовного права. Отмечается, что в современных условиях развитие уголовного права без опоры на философию практически невозможно. Показывается, как философия влияет на понимание необходимости преобразования уголовного права.

Ключевые слова: философия, философия права, философия уголовного права, нравственность, наказание, преступление, уголовный закон

Для цитирования: Голик Ю.В. Уголовное право и философия // Уголовная юстиция. 2022. № 19. С. 5–11. doi: 10.17223/23088451/19/1

Original article
doi: 10.17223/23088451/19/1

CRIMINAL LAW AND PHILOSOPHY

Yuriy V. Golik

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, ygolik@list.ru

Abstract. The article focuses on the links between criminal law and philosophy as well as the foundations of philosophy and criminal law. The author notes that in modern conditions criminal law can develop only relying on philosophy and shows how philosophy affects the understanding of the need to transform criminal law. Modern criminal law needs to be reflected. Life is changing, so the role of law in it is changing, too. Criminal law can no longer perform its functions in the way it used to. If we fail to understand this, we will not be able to move forward in our development. We will have to move a lot and quickly in the near future. Life is getting harder and faster, which cannot but please, since any movement makes our life longer.

Keywords: philosophy, philosophy of law, philosophy of criminal law, morality, punishment, crime, criminal law

For citation: Golik, Yu.V. (2022) Criminal law and philosophy. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 19. pp. 5–11. (In Russian). doi: 10.17223/23088451/19/1

Какая связь между правом и философией? Казалось бы, вопрос понятен, а понятен ли ответ на него. Кому-то может показаться, что философия юристу нужна постольку-поскольку, а кто-то будет утверждать обратное.

Между тем сегодня именно философская подготовка нужна при изучении права в целом и уголовного права в том числе. Достаточно открыть одиннадцатый номер журнала «Государство и право» за 2021 г., чтобы убедиться в этом. Он почти наполовину посвящен обозначенным проблемам.

Для уголовного права это имеет особое значение в силу ряда причин.

Первая. За годы после принятия ныне действующего Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) произошла его почти полная десистематизация. Об

этом написано и сказано уже очень много, поэтому нет нужды повторяться.

Вторая. Произошло и происходит тотальное обезнаучивание уголовного права. Привлекать ученых к созданию законопроектов не запрещено, но в определенных кругах это считается как бы чем-то неприличным. Об этом также сказано и написано очень много.

Третья. Меняются структура и характер преступности. Наряду с традиционными видами преступлений совершаются некие новые деяния, иногда очень опасные, но не имеющие сегодня даже названия. В ближайшее время масса преступлений начнет совершаться в виртуальном пространстве. Можем ли мы традиционными приемами уголовного права противодействовать этому? – Ответ напрашивается из старого анекдота, когда человека спрашивают: «Вы умеете играть на скрипке?» – Ответ: «Не

знаю, не пробовал». Вот и мы не знаем, ибо никакого опыта у нас нет, не было и не могло быть. Но это не значит, что мы должны молча взирать на происходящее.

В этой связи без философского осмысления стремительно меняющейся реальности нам просто не обойтись.

Итак, философия.

Как мы знаем, философское осмысление мира началось много тысячелетий назад, сразу при появлении науки. Если мы попробуем вчитаться под этим углом зрения в текст Библии, то найдем там массу примеров, подтверждающих правоту этих слов. Так уж устроен человек: он все хочет понять и познать, потрогать и попробовать.

В.И. Вернадский (1863–1945) – великий русский ученый и мыслитель, когда-то писал: «Положение философии в структуре человеческой культуры очень своеобразно. Оно связано с религиозной, социально-политической, личной и научной жизнью неразрывно и многообразно» [1. С. 105]. Для того чтобы ни у кого не возникло отторжения от занятия философией или ее использования, он указывает: «Можно быть философом, и хорошим философом, без всякой ученой подготовки, надо только глубоко и самостоятельно размышлять обо всем окружающем, сознательно жить в своих собственных рамках. В истории философии мы видим постоянно людей, образно говоря, “от сохи”, которые без всякой другой подготовки оказываются философиями» [1. С. 105–106]. Таким образом, философские размышления доступны каждому думающему человеку. Остается добавить, что написано это было еще в 1938 г. в его незаконченной, к сожалению, работе «Научная мысль как планетное явление». Уже в этом названии автор подчеркивает, что наука охватывает всю планету и всех людей, вне зависимости от их местонахождения, рода занятий, цвета кожи и т.д. Наука – это прежде всего мысль, а мысль бесконечна.

Конечно же, В.И. Вернадский был не одинок в своих устремлениях возвысить роль философии в нашей жизни. Считаю необходимым указать на то, что известный русский религиозный философ XIX в. В.С. Соловьёв (1853–1900) свое первое крупное философское произведение, оставшееся незаконченным, озаглавил очень символично: «Философские начала цельного знания» (1877) [2. С. 139–188]. Если отвлечься от его религиозных изысканий, то в сухом остатке останется то, что он признавал философию основой цельного знания. Не фрагментарного, отрывочного, специального и даже не системного, а именно *цельного*. Именно цельность знания позволяет видеть всю картину окружающего мира полностью, объемно, со всеми выпуклостями и шероховатостями, со всеми достоинствами и недостатками. И криминальная тематика сюда полностью вписывается, ибо позволяет отражать важный сегмент нашего бытия – болезненный, ненужный, но на данном этапе развития человечества, к сожалению, неизбежный.

Что такое цельность? Сам автор начинает свой труд фразой, много объясняющей: «Первый вопрос, на который должна ответить всякая философия, имеющая притя-

жение на общий интерес, есть вопрос о цели существования» [2. С. 139]. Иными словами, мы должны понимать цельность как нацеленность, исходить из цели. Именно цель должна являться исходной точкой отсчета.

Однако русский язык богат и многогранен. Цельность можно понимать и как целостность. В.С. Соловьёв прекрасно это знал и использовал и то и другое значения, не всегда акцентируя на этом внимание. Особенно заметно это проявляется в ч. III «Начала органической логики: характеристика цельного знания. – Исходная точка и метод органической логики». Как правило, такое использование цельности в смысле целостности он применяет при описании истины и человека. Это позволяет нам использовать эти два понятия как синонимы. Они нам пригодятся в обоих значениях. Более того, их использовать надо вместе. Цельная целостность. Это позволит более глубоко проникнуть в суть проблемы. Недаром многие философы очень высоко ценили способность правильно судить о целом. После развала Советского Союза многие бывшие республики Союза утратили свою полноценность и не могут ее восстановить до сих пор. Они полагали, что, объявив себя независимыми, будут получать деньги из Москвы и жить, как прежде.

В праве целостность имеет особое значение. Например, ст. 158.1 УК РФ и ст. 7.27 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, предусматривающие ответственность за мелкое хищение, не составляют единого целого, что порождает излишние теоретические споры и сложности при правоприменении. Технологи (нормрайтеры) могли бы достаточно легко устранить существующую проблему. Исписаны сотни страниц на эту тему, но законодатель глух к этим призывам, ибо он просто не понимает сути проблемы.

Философия – это прежде всего мысль. Существует бесчисленное количество высказываний самых известных мыслителей по этому поводу. Но и право следует рассматривать как мысль. Гегель в своей фундаментальной «Философии права» писал, что надо «стремиться понять и право как мысль» [3. С. 58]. Иными словами, философия и право здесь сливаются в одном мысленном потоке. Они при этом отражают реальную жизнь, но отражают совсем по-разному.

Мысль присуща только человеку. Точнее, человеческому сознанию. И именно человеческая мысль на каком-то этапе своего развития породила правовую среду. И эта среда, право в целом, стала неотъемлемой частью существования всего общества. Попробуйте изъять правовую составляющую из нашего бытия. Не получится. Мы срослись с этим явлением намертво. Иногда доводя многие вещи до абсурда. И борьба с преступностью полностью вписывается сюда. Недаром С.А. Бочкарёв специально отметил: «Из истории философии известно, что философская мысль никогда не упускала из виду уголовный вопрос и всегда предусматривала для него место в конструируемых картинах мира. Без него они оставались и считались незавершенными» [4. С. 54]. То есть так было издревле. Это важно.

Мысль должна быть инструментальной и нацелена на повышение статуса человека (в самом широком смысле этого слова). В этой связи важен еще один тезис Гегеля: «Мысль о праве не есть нечто такое, чем каждый обладает непосредственно; лишь правильное мышление есть знание и познание предмета, и поэтому наше познание должно быть научным» [3. С. 58]. Жаль, что это простая мысль не коснулась голов наших депутатов.

Философское осмысление жизни продолжается постоянно. Каждый новый период развития выдвигает новые проблемы, которые требуют своего всестороннего изучения и описания.

Так, сейчас у всех на слуху проблема цифры. Происходит тотальная цифровизация нашей жизни. Что это такое и к чему это приведет? Философии цифровизации пока не появилось, ученые только присматриваются к проблеме, хотя работы по этой проблеме уже появляются.

Однако уже сегодня очевидно, что появились и еще появятся во множестве новые явления, имеющие отношение к праву и правому регулированию. Сегодня многие из них, если не большинство, даже не имеют адекватного наименования, простого названия. Уже сегодня суды сталкиваются с проблемой легализации переписки через электронные сети. Это доказательство или не доказательство? Как эту переписку отфиксировать и задокументировать, чтобы затем приобщить к делу? Практика наощупь ищет правильный путь.

Таких случаев много. Что-то из происходящего коснется и уже касается уголовного права (та же самая переписка через Интернет в случае ее фальсификации). Мы не можем предвидеть, что конкретно будет, но мы хотя бы должны понимать, что что-то будет. Необычное и непривычное. Надо быть хотя бы морально и интеллектуально к этому готовыми, чтобы не позволить застать себя врасплох.

Следует заметить, что цифровизация по сути дела затмила массу других проблем, порожденных жизнью. Такими проблемами являются конвергентные технологии (нанотехнологии, биотехнологии, информационные и коммуникационные технологии и когнитивные технологии). Т.Я. Хабриева посвятила этому специальную статью и пришла к выводу о неготовности права к открытой встрече с грядущими изменениями [5. С. 138–152]. Это не значит, что надо опускать руки. Надо элементарно готовиться. Предупрежден – значит вооружен.

Казалось бы, причем здесь философия? На этот вопрос великолепно ответил академик В.И. Вернадский: ученый, работающий в новых областях знания, «вынужден ждать и должен оставлять в стороне в большинстве случаев суждения философов, не охвативших анализом необозримое количество по существу новых фактов, явлений и эмпирических обобщений, научных теорий и научных гипотез, непрерывно создаваемых научным творчеством. Для ученого совершенно ясно, что, не проделав указанную работу над новым материалом, философ должен приходить к искаженным выводам». При этом «ученый не может не считаться с работой философа, должен использовать его достижения,

но не может придавать ей того же значения, какое он придает основной части своего знания» [1. С. 108]. Сегодняшняя наша жизнь блестяще подтверждает этот простой, казалось бы, вывод.

Одной из острейших и болезненных проблем современности является проблема философии постмодернизма. Это напрямую касается и права. К сожалению, коллеги-юристы слишком мало уделяют внимания этой проблематике. Пожалуй, только Я.И. Гилинский последовательно старается изучать постмодернизм и его влияние на право в своих статьях. Он опубликовал несколько сборников «Девиантность, преступность, социальный контроль в обществе постмодернизма». В одном из них он в качестве эпиграфа использовал слова известного французского философа и социолога Пьера Бурдьё (1930–2002): «Постмодернизм производит опустошительное действие» [6. С. 10]. Коротко, четко и убийственно точно.

Позже он опубликовал монографию «Криминология постмодернизма (неокриминология)» [7]. Далеко не со всем в этой работе можно согласиться. Дело в том, что философия постмодернизма давно исчерпала себя и мало где в мире кроме России привлекает к себе внимание. А все потому, что она проповедует полный разрыв идей и реальности. Кому же она в таком случае нужна?

Одна из идей постмодернизма: нет никакой истины, есть просто различные взгляды на то или иное событие. В уголовно-правовой сфере это означает, что нельзя установить истину в судебном процессе. Суд волен принимать ту сторону, которая будет для суда более убедительной или привлекательной (а, может, больше заплатит?). При таком подходе скоро и суд станут называть лишней инстанцией.

Почему появился постмодернизм и «зацвел» в разных умах, даже постправо породил? Очень хорошо на это ответил С.А. Бочкарёв: «Возникновение постправа и необходимость его социальной адаптации объясняется совокупностью причин. Во-первых, общекультурным фоном, претерпевающим кардинальные и принципиальные изменения. Во-вторых, тотальной и социальной психологической разочарованностью прежними государственно-правовыми институтами и укладами. В-третьих, глубоким кризисом правовых систем, ценностей и порядков, не отвечающих наступившим трансформациям. В-четвертых, готовностью постмодерна радикально поступить с “прежними аксиомами”, предложить оригинальный путь выхода общества из кризиса и обеспечить его переход в сферу “новейшего”» [8. С. 27]. Если все это упростить, то перед нами предстанут неудачники, которые оказались не в состоянии генерировать что-то новое и найти выход из сложившейся ситуации и начали говорить о смерти всего и вся. Запугать и привлечь таким образом к себе внимание, не более того.

Вот такое «учение» нам пытаются навязать. Кому это нужно?

Таким же нелепым «течением» является релятивизм. Он появился достаточно давно, но только в эпоху постмодернизма стал расти, как репейник у забора.

Академик В.А. Лекторский счел необходимым даже издать книгу «Релятивизм как болезнь современной философии» [9].

Принято считать, что первым релятивистом был известный софист Протагор (486 г. до н.э. – 411 г. до н.э.). Именно ему принадлежит известное изречение: «Человек есть мера всех вещей существующих, что они существуют, а несуществующих, что они не существуют». Именно с этих слов начиналось его произведение «Истина» («Об истине»). К сожалению, до нас не дошедшее. До сих пор эти слова будоражат сознание многих людей. Но если задуматься, то очень скоро окажется, что это просто слова, за которыми ничего не стоит. В самом деле: какой человек? о каких вещах идет речь? что такое мера? как выглядит человек как мера? и т.д. Уже во времена Протагора никто из серьезных философов не придерживался его взглядов. Аристотель, живший чуть позже Протагора, подробно разобрал его воззрения. Особенно в своей «Метафизике». И пришел к выводу, что «это изречение ничего не содержит, хотя кажется, что содержит нечто особенное» [10. С. 255]. Четко, ясно, правильно. Позже в «Риторике» он отметил, что Протагору нет места ни в одном искусстве, кроме как в риторике и эристике [10. С. 465]. Кстати, под эристикой Аристотель понимал ведение спора нечестными средствами. Тем более удивительно, что сегодня пытаются поднять на щит релятивизм и его основателя.

В отличие от академика Лекторского, я не знаю болезнь релятивизм или не болезнь, но убежден, что для всей правоохранительной системы релятивизм представляет реальную угрозу в случае его внедрения в нормативно-правовые акты (а такие попытки есть). Дело в том, что он отрицает наличие чего бы то ни было постоянного: все относительно. В таком случае мы практически лишены возможности сформировать какую бы то не было доказательную базу по совершенному преступлению – все доказательства являются относительными. Да что там доказательная база – мы квалификацию содеянного даже не сможем произвести в такой ситуации. Если все это еще и соединить с моральным релятивизмом, который настаивает на относительности моральных норм, то сразу же оказываемся в состоянии всеобщего хаоса.

Поразительно, но и этот бред находит своих сторонников. На мой взгляд, причина этого в элементарной необразованности. Мое поколение прекрасно помнит, кто такой Карл Маркс и его знаменитые «Тезисы о Фейербахе». Как известно, одиннадцатый тезис гласит: «Философы лишь различным образом *объясняли* мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его» [11. С. 4]. При относительности же всего и вся ничего изменить нельзя, ибо просто не ясно, а что же надо менять? А раз так, то и объяснить ничего не получится. Выходит, все сводится к банальной болтовне.

Как к необходимости использовать философию в своих научных поисках относятся сами специалисты по уголовному праву и криминологии? Чтобы не перегружать небольшую работу ссылками и цитатами, сделаю небольшое экспертное заключение, основанное на своих многочисленных беседах с коллегами.

Если упростить ситуацию, то выделяются две группы. Первая – это те, кто считает необходимым использовать философскую основу для исследования и конструирования своих теорий. Ко второй относятся те, кто считает это совершенно излишним. Достаточно изучать закон и судебную практику и на этой основе комментировать закон и правоприменительную практику. Этого вполне будет хватать. Таковых меньшинство, но они есть и отмахиваться от их мнения мы не имеем права.

Как бы то ни было, но последнее время появляется все больше и больше работ, посвященных анализу философии и ее роли в исследовании уголовного права [8, 12–17]. Судя по всему, их количество будет неуклонно расти. И это вполне объяснимо. Дело в том, что каждое время выдвигает свои проблемы и заставляет их по-новому осмысливать. Значит, необходимо будет искать и новые правовые решения старых проблем. Тем более необходимо будет искать такие решения для появившихся новых проблем.

Что касается уголовного права, то огромную роль в этой связи имеет изучение методологии уголовного права. К сожалению, этот аспект как-то не привлекает особого внимания исследователей. На это специально обратил внимание В.Д. Филимонов [18]. И здесь без философии уже никак не обойтись, ибо в основе методологии в данном случае лежит осмысление действительности и описание путей ее преобразования.

Есть еще одно направление, лежащее на стыке философии, права, социологии, политологии и ряда других смежных дисциплин. Наиболее выпукло его показал и описал Пино Арлакки [19]. Будучи в 1997–2002 гг. заместителем Генерального секретаря Организации Объединенных Наций (ООН), он добился создания и пять лет возглавлял Управление ООН по наркотикам и преступности. Это Управление сделало много реального в деле борьбы с наркоугрозой в мире. В книге автор рассматривает также военные преступления, убийства, терроризм и многое другое. Чем больше мы будем проникать в эту материю, тем более ясно сможем описать цели и задачи современного уголовного права, включая установление уголовной ответственности за те или иные преступления. В определенном смысле к этой работе примыкают и работы Джульетто Кьеза – известного итальянского журналиста, писателя и общественного деятеля (1940–2020) [20, 21], в которых названные проблемы описываются с другой стороны, но выводы мы получим те же самые.

Несколько лет назад Ю.М. Антонян выпустил книгу «Бегство от цивилизации» [22], в которой собрал воедино наиболее болезненные проявления поведения человека: от терроризма до педофилии и убийства детей. При этом он проводит читателя через историю проявления этого явления в общественной жизни. Очевидно, что относиться к этим актам человеческого поведения сегодня нельзя так, как относились двести или триста лет назад. А как? Что мы можем и должны сделать именно сегодня, например, с убийствами школьников, о которых нас периодически информируют средства массовой информации? Одним усилением ответственности проблему решить невозможно.

В детских садах охрана, в школе уже усиленная охрана, но это не спасает от гибели детей. К каждому ребенку охранника не поставишь, а потом возникнет естественный в такой ситуации вопрос: «А кто будет сторожить самих сторожей?». Надо искать причины такого неадекватного поведения выродков и искоренять именно эти причины. Без философского осмысления ситуации здесь явно не обойтись.

Требуется своего осмысления и действие пятой колонны. Этот термин появился меньше ста лет назад, но достаточно прочно вошел в нашу жизнь, хотя не все, его употребляющие, даже понимают о чем идет речь. К сожалению, монографических исследований по этой проблеме практически нет. Исключение составляет работа Л.В. Голоскокова [23]. Не стоит успокаивать себя тем, что у нас этого нет, и нас это не коснется. Во-первых, есть. Вспомните хотя бы многочисленные публикации об агентах влияния и об иностранных агентах (этот термин уже появился в нормативных документах). Во-вторых, уже коснулось и коснулось заметно (достаточно вспомнить некоторые митинги, шествия, демонстрации последних лет). Более того, есть основания полагать, что процесс развития и размножения этого явления будет продолжаться. Он будет развиваться внутри страны и за ее пределами. Ненависть к России со стороны отдельных групп, как ни странно, последние годы усиливается. Это родилось не вчера. Этой тенденции не одна сотня лет. Похоже, она родилась вместе с русскими и Россией. Можно привести сотни и тысячи высказываний на этот счет. Позволю себе ограничиться лишь одним.

Уильям Юарт Гладстон (1809–1898) – известный политический деятель Великобритании. Был 41, 43, 45 и 47 премьер-министром этой страны. В свое последнее пребывание в этой должности (1892–1894) он заявил, что «ни одна страна мира не причинила столько зла человечеству, сколько Россия» (цит. по: [24. С. 8]). Были и другие его нелестные высказывания о России и не только о России. Даже королева назвала его «полоумным».

Он был не одинок, и эта линия по очернению России продолжается вплоть до наших дней, чему мы все являемся свидетелями. Глубинная задача всех этих наветов и очернений проста – подорвать ситуацию изнутри: ослабить веру народа в свою власть, в действенность законов, в собственные силы в конце концов. Народ должен либо взбунтоваться, либо опустить руки и ничего не делать. Именно поэтому резким нападкам подвергаются едва ли не любые наши попытки защитить с помощью уголовного закона общество и государство. И не только уголовного. Достаточно вспомнить реакцию Запада на наши изменения в нашу же

Конституцию, одобренные общероссийским голосованием 1 июля 2020 г. Европарламент умудрился даже специальную резолюцию по этому вопросу принять, суть которой была предельно ясна: немедленно отменить, ибо эти изменения противоречат нашим взглядам. А причем здесь ваши взгляды? Разве это вы живете в России?

Конечно, мы тоже допускаем ошибки, но мы их и признаем. Признаем и исправляем. Последнего наши недоброжелатели не замечают принципиально.

Нельзя такие действия оставлять без ответа. В противном случае многие поколения самых разных людей будут уверены в том, что так оно и есть. Мы должны уметь защищаться!

Нельзя обойти вниманием еще одну проблему, требующую философского осмысления. Это прецедент и его использование в уголовном праве. Очень многие мои коллеги категорически против такого использования. А, собственно говоря, почему? Да, у нас не прецедентное право, и не надо его переформатировать в прецедентное.

Но это не значит, что прецедент как правовое явление должен быть под запретом. В конце концов прецедент, в отличие от закона, более гибок, более мобилен. Он эффективнее и быстрее реагирует на нужды практики, подталкивает теорию к развитию. На это никак нельзя закрывать глаза.

При оценке возможности использования прецедента мы должны исходить не из нормативных предписаний, а из объективной реальности, окружающей нас. В Древнем Риме считалось, что юристы не создают и не формируют право, а открывают его. Это принципиальный момент, и именно он поможет нам разобраться в тех изменениях, которые вот-вот посыпятся на нас. Речь идет об изменениях в мире, а не об изменениях в законодательстве, которые должны быть производными от глобальных изменений.

Конечно, мы знаем и откровенно глупые, даже противозаконные прецеденты. Однако вышестоящие судебные инстанции вмешиваются и исправляют глупости нижестоящих судов. Ничего страшного в этом нет.

В данной работе очерчен совсем небольшой круг проблем уголовного права, требующий философского осмысления. На самом деле их значительно больше. Да, все современное уголовное право требует своего осмысления. Меняется жизнь, меняется роль права в нашей жизни, и уголовное право сегодня уже не может исполнять свои функции так, как это происходило раньше. Если мы этого не поймем, мы не сможем сдвинуться с места в своем развитии. А двигаться нам в ближайшее время придется много и быстро. Жизнь усложняется и становится все более стремительной. И это радует. Любое движение вперед продлевает жизнь.

Список источников

1. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М. : Наука, 1988. 520 с.
2. Соловьёв В.С. Сочинения : в 2 т. Т. 2. М. : Мысль, 1990. 822 с.
3. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М. : Мысль, 1990. 524 с.
4. Бочкарёв С.А. Гносеология уголовного права. М. : Блок-Принт, 2021. 664 с.
5. Хабриева Т.Я. Проекция развития конвергентных технологий в праве // Трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества : доклады членов РАН. М. : ИГП РАН, 2019. С. 138–152.

6. Бурдьё П. За исторический рационализм // Социо-Логос постмодернизма'97. М. : ИЭС, 1997. С. 10–20.
7. Гилинский Я.И. Криминология постмодернизма (неокриминология). СПб. : Алетейя, 2021. 160 с.
8. Бочкарев С.А. Истоки постмодерна о подлинном смысле и предназначении постправа // Государство и право. 2021. № 11. С. 25–29.
9. Лекторский В.А. Релятивизм как болезнь современной философии. М. : Канон+, 2015. 392 с.
10. Аристотель. Сочинения : в 4 т. Т. 1. М. : Мысль, 1975. 550 с.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Полное собрание сочинений. Т. 3. М., 1975. 650 с.
12. Александров А.И. Философия зла и философия преступности. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2013. 598 с.
13. Бачинин В.А. Философия права и преступления. Харьков : Фолио, 1999. 607 с.
14. Философия уголовного права. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004, 234 с.
15. Бочкарев С.А. Философия уголовного права: постановка вопроса. М. : Норма, 2019. 424 с.
16. Рагимов И.М. Философия преступления и наказания. СПб. : Юридический центр Пресс, 2013. 286 с.
17. Рагимов И.М. О нравственности наказания. СПб. : Юридический центр, 2016. 224 с.
18. Филимонов В.Д. Исходные начала методологии уголовного права. М. : Юрлитинформ, 2021. 144 с.
19. Арлакки П. Обман и страх: Миф глобального хаоса. М. : Кучково поле, 2018. 432 с.
20. Кьеца Д. Мир на пороге войны. Размышления европейца. М. : Книжный мир, 2015. 288 с.
21. Кьеца Д. Русофобия 2.0: болезнь или оружие Запада? М. : Эксмо, 2016. 287 с.
22. Антонян Ю.М. Бегство от цивилизации. М. : Юрлитинформ, 2017. 364 с.
23. Голоскоков Л.В. Пятая колонна как социальный, правовой и криминальный феномен. М. : Русайнс, 2021. 282 с.
24. Небренчин С.М. Медиазначимости гибридных войн. М. : АНО ЦСОиП, 2021. 334 с.

References

1. Vernadskiy, V.I. (1988) *Filosofskie mysli naturalista* [Philosophical Thoughts of a Naturalist]. Moscow: Nauka.
2. Soloviev, V.S. (1990) *Sochineniya: v 2 t.* [Works: in 2 vols]. Vol. 2. Moscow: Mysl'.
3. Hegel, G.W.F. (1990) *Filosofiya prava* [Philosophy of Law]. Translated from German. Moscow: Mysl'.
4. Bochkarev, S.A. (2021) *Gnoseologiya ugovornogo prava* [Gnoseology of Criminal Law]. Moscow: Blok-Print.
5. Khabrieva, T.Ya. (2019) Proektsii razvitiya konvergentnykh tekhnologiy v prave [Projections of the development of convergent technologies in law]. In: Savenkov, A.N. (ed.) *Transformatsiya paradigmy prava v tsivilizatsionnom razviti chelovechestva* [Transformation of the Paradigm of Law in the Civilizational Development of Humankind]. Moscow: Institute of State and Law RAS. pp. 138–152.
6. Bourdieu, P. (1997) Za istoricheskiy ratsionalizm [For historical rationalism]. In: *Sotsio-Logos postmodernizma'97* [Socio-Logos of Postmodernism'97]. Moscow: IES. pp. 10–20.
7. Gilinskiy, Ya.I. (2021) *Kriminologiya postmodernizma (neokriminologiya)* [Criminology of Postmodernism (Neocriminology)]. St. Petersburg: Aleteyya.
8. Bochkarev, S.A. (2021) The origins of postmodernism about the true meaning and purpose of post-law. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*. 11. pp. 25–29. (In Russian). DOI: 10.31857/S102694520016773-1
9. Lektorskiy, V.A. (2015) *Relyativizm kak bolezni' sovremennoy filosofii* [Relativism as a Disease of Modern Philosophy]. Moscow: Kanon+.
10. Aristotle. (1975) *Sochineniya: v 4 t.* [Works: in 4 vols]. Vol. 1. Moscow: Mysl'.
11. Marx, K. & Engels, F. (1975) *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Works]. Vol. 3. Translated from German. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury.
12. Aleksandrov, A.I. (2013) *Filosofiya zla i filosofiya prestupnosti* [Philosophy of Evil and Philosophy of Crime]. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
13. Bachinin, V.A. (1999) *Filosofiya prava i prestupleniya* [Philosophy of Law and Crime]. Kharkov: Folio.
14. Eliseev, I.V. & Kozlikhin, I.Yu. (eds) (2004) *Filosofiya ugovornogo prava* [Philosophy of Criminal Law]. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press.
15. Bochkarev, S.A. (2019) *Filosofiya ugovornogo prava: postanovka voprosa* [Philosophy of Criminal Law: Statement of the Question]. Moscow: Norma.
16. Ragimov, I.M. (2013) *Filosofiya prestupleniya i nakazaniya* [Philosophy of Crime and Punishment]. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press.
17. Ragimov, I.M. (2016) *O нравственности наказания* [On the morality of punishment]. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr.
18. Filimonov, V.D. (2021) *Iskhodnye nachala metodologii ugovornogo prava* [Initial principles of the methodology of criminal law]. Moscow: Yurilitinform.
19. Arlacchi, P. (2018) *Obman i strakh: Mif global'nogo khaosa* [Deception and Fear: The Myth of Global Chaos]. Translated from Italian. Moscow: Kuchkovo pole.
20. Chiesa, G. (2015) *Mir na poroge voyny. Razmyshleniya evropeytsa* [World on the Threshold of War. European Thoughts]. Translated from Italian. Moscow: Knizhnyy mir.
21. Chiesa, G. (2016) *Rusofobiya 2.0: bolezni' ili oruzhie Zapada?* [Russophobia 2.0: A Disease or a Weapon of the West?]. Moscow: Eksmo.
22. Antonyan, Yu.M. (2017) *Begstvo ot tsivilizatsii* [Escape from Civilization]. Moscow: Yurilitinform.
23. Goloskokov, L.V. (2021) *Pyataya kolonna kak sotsial'nyy, pravovoy i kriminal'nyy fenomen* [The Fifth Column as a Social, Legal and Criminal Phenomenon]. Moscow: RUSAYNS.
24. Nebrenchin, S.M. (2021) *Mediasmysly gibridnykh voyn* [Media meanings of hybrid wars]. Moscow: ANO TsSOiP.

Информация об авторе:

Голик Ю.В. – профессор, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации (Москва, Россия). E-mail: ygolik@list.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Yu.V. Golik, Dr. Sci. (Law), professor, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation). E-mail: ygolik@list.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 28.03.2022;
одобрена после рецензирования 11.04.2022; принята к публикации 13.05.2022.*

*The article was submitted 28.03.2022;
approved after reviewing 11.04.2022; accepted for publication 13.05.2022.*